

Айдрус И. А.

*кандидат экономических наук, доцент,
Российский университет дружбы народов
e-mail: aidrous@mail.ru*

Филимонова А. С.

*аспирант, кафедра «Международные экономические отношения»,
Российский университет дружбы народов
e-mail: annet_filimonova@mail.ru*

Перспективы создания национальной карточной платежной системы в Российской Федерации и опыт стран Азии

Использование возможностей платежных систем Visa и MasterCard наряду с предлагаемыми преимуществами для конечных пользователей и национального банковского сообщества несет с собой и риски, которые могут лежать как внутри этой платежной системы, так и могут быть санкционированы политическими лидерами сопредельных государств. Создание национальной платежной системы на основе банковских карт будет успешным бизнесом для российского банковского сообщества, если сама архитектура позволит разрешить конфликт интересов между ключевыми игроками рынка платежных систем. Использование опыта Японии, Китая, Индии и США по обеспечению национальной безопасности является актуальным для России.

Ключевые слова: национальная платежная система, мировая платежная система, JCV, UnionPay, RuPay, GCC Net.

Aidrous I. A.

*PhD (Economics), associate professor,
People's Friendship University of Russia*

Filimonova A. S.

*postgraduate student, International Relations Department,
People's Friendship University of Russia*

Prospects of creation of the national card payment system in Russia and experience of Asian countries

Using the capabilities of payment systems Visa and MasterCard along with the proposed benefits for end-users and the national banking community carries and risks that may lie within the payment system, and can be sanctioned by the political leaders of the neighboring

States. The creation of a national payment system based on Bank cards will be successful businesses for the Russian banking community, if the architecture will allow to resolve the conflict of interests between key players of the market of payment systems.

Keywords: *national payment system, global payment system, tariff policy, the conflict of interests.*

Национальная сфера осуществления платежей всегда может рассматриваться как поле преломления интересов различного рода банковских, кредитных и иных организаций, реализующие свои не только экономические, но и политические, социальные и иные интересы. Сформированная в этом национальном пространстве национальная платежная система одновременно становится частью мировой платежной системы, в границах которой доминируют признанные национальные платежные системы иных государств, которые, однако, всегда следует рассматривать в свете их национальной юрисдикции. Международное финансовое право не является в настоящее время тем институтом, которое соблюдается всеми странами, и в особенности теми государствами, платежные системы которых доминируют на национальных рынках иных государств. И это при том неоспоримом факте, что при возникновении коллизий между международным финансовым правом и национальными финансовыми установлениями приоритеты отдаются праву международному.

События последнего периода стали еще одним наглядным свидетельством того, что при слабости института — международного финансового права — следует более внимательно относиться к защите собственных национальных интересов. Приоритеты международного финансового права могли бы доминировать, если бы сложились зрелые международные институты, которые бы реально обеспечивали бы главенство международного права, когда мировую финансовую систему можно было рассматривать в концепции теории организации как организм, а не как суммативное целое, или как механизм, если употреблять методологические подходы Г.В.Ф. Гегеля¹.

В марте 2014 г., после ввода санкций со стороны США и Европейского Союза, вызванного вхождением территории Крыма в состав Российской Федерации, международные платёжные системы «Visa International» и «MasterCard Worldwide», доминирующие на российском рынке карточных продуктов, на которые по различным подсчетам

¹ Останин В.А. Национальная платежная система России как предмет международного конфликта интересов. — Владивосток: Рос. тамож. академия, Владивостокский филиал, 2014.

проходится около 85% всех безналичных расчетов в России, во второй раз в истории остановили обслуживание карт нескольких российских банков в торговых точках и банкоматах международной сети, что привело к актуализации вопроса создания в стране конкурентоспособной национальной карточной платежной системы, которая была бы независима от иностранных поставщиков финансовых услуг.

Была проведена работа по подготовке поправок в Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», которые позволили бы на законодательном уровне с целью инфраструктурно и информационно закрепить процесс осуществления денежных переводов внутри России путем размещения в стране операционных и клиринговых центров (в настоящее время все расчёты между российскими предприятиями ведутся через иностранные клиринговые центры, что ставит под угрозу функционирование российской финансовой системы и экономики.). Дополнительно в законопроекте предлагается:

- обозначить запрет на передачу и предоставление доступа иностранным государствам к информации о внутрироссийских платёжных транзакциях;
- закрепить требования к системе платежных карт, ее правовой статус, функции и особенности регулирования Банком России;
- усилить ответственность операторов платежных систем за перебои в функционировании платежной системы и пр.

В сфере платежных карт это не первый случай применения таких санкций против России и российских банков. В разгар кризиса 1998 г. международные карточные ассоциации уже отключали российских пользователей от возможности проведения международных платежей. Это означает, что при возникновении разногласий с американским правительством по любым вопросам, аналогичные действия могут быть применены против любого российского банка или держателя карты, и системы «Visa International» и «MasterCard Worldwide» снова заблокируют все операции, что ставит под удар всю банковскую систему России. К тому же исторический опыт показывает, что указанные компании зачастую становились средством дополнительного воздействия на различные организации или страны с целью достижения целей, поставленных госдепартаментом США.

В конце 2010 г. платежные системы «Visa International» и «MasterCard Worldwide» заблокировали возможность перечисления средств на счета Wikileaks, аналогично поступила и система PayPal. В

последнем случае официально признавалось, что отключить платежи для WikiLeaks PayPal попросил Госдепартамент США. Visa и Mastercard о влиянии на свои действия официального Вашингтона не сообщали. В результате действий платежных систем сайт Wikileaks оказался под угрозой закрытия, так как, по данным самого проекта, финансовая блокада лишила его до 95% дохода. В 2011 г. представители Wikileaks оценивали соответствующие годовые потери в 40–50 млн. евро, при том что на поддержание работы проекта требуется около 3,5 млн. долларов США в год.

Иран, начиная с 17 марта 2012 г. в результате отключения от международной межбанковской системы передачи данных СВИФТ (SWIFT – Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications), потерял способность проводить финансовые транзакции, в том числе от обслуживания операций отказались «Visa International» и «MasterCard Worldwide», и в настоящее время держатели карт указанных систем в стране не обслуживаются. Без доступа к международной системе передачи банковской информации и перевода платежей Исламской Республике стало сложно проводить внешнеторговые операции со своими партнерами, которые не поддерживают санкции против него и готовы к продолжению сотрудничества.

Следует признать, что в современном мире на мировом рынке платежных систем сложились различные акторы этого специфического рынка, которые выступают на стороне предложения, предлагая свои финансовые услуги. Со стороны спроса же выступают сами национальные государства, которые призваны создавать и дотраивать недостающие ей финансовые механизмы, институты, призванные удовлетворять потребности субъектов национальной экономики. Если обратиться к совсем недавнему прошлому российского рынка электронных платежных систем с использованием пластиковых дебетовых или кредитных банковских карт, то можно отметить довольно известное количество реальных попыток создавать свои платежные системы. Однако эти системы следует характеризовать как локальные системы, обслуживающие платежный оборот в рамках относительно ограниченного пространства национальной экономики. Такие электронные платежные системы на основе пластиковых карт создавались в свое время как коммерческими банками, так и кредитными организациями.

Первые попытки создания в России национальной платежной системы были предприняты еще в начале 1990-х гг. В 1993 г. появилось сразу 4 российских системы: СТБ Card, Union Card, новосибирская «Золотая Корона» и проект Сбербанка «Сберкарт».

Изначально российские компании предпочитали использовать для зарплатных проектов отечественные платежные системы, поскольку они обходились дешевле иностранных конкурентов. Самой популярной была Union Card. Несмотря на это, в торгово-сервисных предприятиях чаще устанавливалось оборудование, принимающее к оплате карты международных брендов Visa и MasterCard, поскольку количество держателей карт указанных систем в разы превышало показатели российских карточных ассоциаций.

В сентябре 1995 г. банки «СБС-Агро», «ОНЭКСИМ», «Международная финансовая компания» и инкассаторская фирма «Инкахран» вложили 250 млн долларов США в систему «СТБ-Россия». Они планировали создать единую систему платежей, карты которой принимались бы во всех странах СНГ. Но реализация проекта затянулась, а в 1998 г. проект был закрыт в связи с тяжелым кризисом финансовой системы страны.

В 2000 г. правительство планировало возобновить создание единой национальной карты на базе проекта «Сберкарт». Проект столкнулся с массовой критикой со стороны других банков, которые не хотели, чтобы во главе единой платежной системы стоял Сбербанк. К тому же существовали определенные проблемы с финансированием проекта, и власти посчитали, что выгоднее сотрудничать «Visa International» и «MasterCard Worldwide», чем создавать свою систему.

В 2002 г. платежные системы Union Card и СТБ Card решили объединить свои усилия и создать единую сеть обслуживания, а также выпустить совмещенную карту STB/UC. В эту сеть вошли более половины российских банков — 650, 3,5 тысячи банкоматов и 26 тысяч торговых и сервисных точек, а годовой оборот, как ожидалось, должен был составить один миллион операций. Однако совокупное число карт Union Card и СТБ оказалось в два раза меньше, чем у «Visa International», доля которой продолжала расти быстрыми темпами и уже достигала 40%. Union Card и СТБ вели переговоры о сотрудничестве и с двумя другими российскими платежными системами — «Золотой Корона» и «Сберкартом», но так и не смогли договориться о совместной работе.

В 2003 г. платежная система и процессинговый центр СТБ Card были проданы инвестиционной компании «Интеррос» и вошли в группу компаний Росбанка. Новые собственники были не заинтересованы в развитии платежной системы и вскоре проект был переориентирован на обработку операций с банковскими картами международных платежных систем под брендом UCS.

Стоит заметить, что «Visa International» и «MasterCard Worldwide» полностью поделили рынок карточных продуктов еще в начале 2000-х гг.

В 2008 г. вопрос о создании национальной системы карт был снова поднят, однако разработка соответствующего законопроекта была начата только в 2010 г. Помимо предложения создать национальную систему платежных карт, в проекте документа содержался запрет на обработку российских транзакций за рубежом. В случае принятия закона «Visa International» и «MasterCard Worldwide» должны были бы совершать операции через операционные и клиринговые центры, которые находятся на территории России, либо отказаться от работы на этом рынке. Платежные системы были к этому не готовы и приложили все усилия, чтобы пролоббировать изменения в законопроекте. В результате 27 июня 2011 г. был принят Федеральный закон № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», в редакции которого отсутствовали поправки о запрете на обработку операций за границей. Как сообщало WikiLeaks, «Visa International» и «MasterCard Worldwide» обращались в госдепартамент США с просьбой не позволить России создать свою платежную систему. По оценкам американцев, в противном случае системы понесли бы потери в доходах в размере до 4 млрд долларов США ежегодно.

Параллельно в 2010 г. был принят Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», оказавший влияние на развитие национальной платежной системы (НПС). Статья 22 указанного документа посвящена универсальной электронной карте — удостоверению личности, интегрированному с банковским платежным приложением. В результате этого закона Сбербанк в том же году создал «Универсальную электронную карту» и платежную систему ПРО100 (одновременно с этим был закрыт проект «Сберкарт»). Изначально планировалось, что с 10.01.2013 карта будет выдаваться всем гражданам, кроме тех, кто специально отказался от ее получения. Но в процессе реализации проекта выяснилось, что для выдачи карты необходимо личное присутствие каждого гражданина для фотографирования, подписи и получения карты. Поэтому было решено сначала перенести обязательную выдачу УЭК на 2014, а потом на 2015 гг. К тому же в 2013 г. некоторые регионы заявили о недостатке средств на выпуск карт всем жителям. По данным на начало 2014 г. объем эмиссии составил более 200 тыс. карт, инфраструктура обслуживания охватывает 65% размещенных банкоматов и 40% терминалов, размещенных в торгово-сервисных предприятиях (ТСП).

Опыт создания национальных платежных систем есть и в других странах, в том числе и Азии. Примером системы, вышедшей за национальные рамки и успешно функционирующей на международном рынке, является японская JCB, основанная в 1961 г. в качестве специализированной компании по выдаче карточных продуктов (в то время японские законы не позволяли банкам производить эмиссию кредитных карт; первая банковская кредитная карта была выдана в Японии только спустя пять лет). Несмотря на активные попытки завоевания рынка американскими платежными системами, JCB сумела удержать свои позиции на национальном рынке и продолжить расширение сферы деятельности за ее пределы. Следует отметить, что в Японии становление сильной национальной карточной платежной системы произошло именно благодаря ориентации JCB на внутренний рынок в первые десятилетия своей деятельности, что привело к насыщению рынка и повышению лояльности населения.

О своем намерении выйти на российский рынок в конце мая 2014 г. заявила японская платежная система JCB. Партнером международной платежной системы (МПС) в России должен стать Альфа-Банк. В свете принятия решения Visa и MasterCard остаться в России новому игроку будет сложно рассчитывать на завоевание крупного сегмента рынка, однако JCB, судя по всему, считает эту конкурентную борьбу целесообразной. Целевой аудиторией японской JCB в России станут граждане, часто путешествующие в страны Азии, где карты Visa и MasterCard не так популярны. Сейчас JCB оперативно готовит документы для подачи в Центробанк. У японцев есть серьезные амбиции по работе на российском рынке, и то, что фактические монополисты Visa и MasterCard передумали уходить из России, несколько не смущает JCB. При этом руководство японской МПС подчеркивает, что решение о приходе в Россию как стран-участниц БРИКС, было принято еще в 2013 г. — в «досанкционный период».

У JCB в сложившейся ситуации есть все шансы на успех в России: клиенты многих крупных банков могут рассматривать карты этой МПС в качестве запасного варианта на случай введения очередных санкций. Председатель совета директоров «Золотой короны» Николай Смирнов считает, что JCB может составить конкуренцию Visa и MasterCard за счет более гибких тарифов, включая тарифы на снятие наличных. Кроме того, японская система способна предложить кредитным организациям более выгодные условия оплаты за использование технологий и бренда.

Помимо JCB, только планирующей заход на рынок, в России успешно функционирует еще одна азиатская платежная система — China UnionPay (CUP), созданная в 2002 г. Пример китайской системы может быть взят за основу. Своему успешному развитию национальная карточная система Китая во многом обязана законодательству страны, которое устанавливает ограничения для зарубежных эмитентов карт и ограничивает их возможности на массовом ненасыщенном местном рынке.

Данная МПС достаточно крупная и быстро развивается: ее карты принимаются в 141 стране мира. 65 учреждений в 17 зарубежных странах и регионах осуществляют эмиссию карт UnionPay локально, общий объем которой составил 10 млн. карт.

В Россию CUP пришла в 2007 г. и на данный момент тесно сотрудничает с ВТБ, Газпромбанком, Юниаструм Банком, Банком Москвы, МБПП и т.д. Когда встал вопрос об уходе с рынка Visa и MasterCard, банкиры стали советовать правительству обратить внимание именно на China UnionPay в качестве возможного партнера при создании НПС. К слову, China UnionPay создавалась как внутренняя платежная система, но за 10 лет сумела выйти на международный рынок и даже составить конкуренцию его признанным лидерам. Ее опыт крайне важен и интересен для России.

Не менее интересен России опыт Индии, где национальная платежная карточная система RuPay была запущена в 2012 г. в рамках инициативы Резервного банка Индии и 10 ведущих розничных банка страны по созданию НПС в виде некоммерческого партнерства — Национальной платежной корпорации (National Payment Corporation of India — NPCI). Уже в апреле 2014 г. количество карт в обращении достигло 17 млн. В ТСП установлено 953 тыс. POS-терминалов. Количество банкоматов достигло почти 160 тыс. Несмотря на то, что уже 238 индийских банков участвуют в НЦП, речь о серьезной внешней экспансии пока не идет ².

Если сейчас Россия, не отказываясь от сотрудничества с Visa и MasterCard, активизирует свое взаимодействие с другими МПС, в частности — с азиатскими JCB и China UnionPay, это позволит существенно снизить риски нарушения бесперебойности проведения транзакций по картам россиян. Такая диверсификация крайне выгодна для государства, банков и пользователей платежных карт.

² President of India dedicates RuPay card to the nation. Press Release from 8 May 2014. <http://www.npci.org.in>

Угроза новых санкций, направленных на отключение российских банков от системы SWIFT, возникшая после блокировки Visa и MasterCard операций по картам банков «Россия», Собинбанк, СМП Банк, вынуждает Банк России задуматься о создании аналога SWIFT в России. Согласно заявлению замминистра финансов А. Моисеева, Минфин совместно с центральным банком готовят законопроект о создании аналога SWIFT в России. На создание системы, позволяющей осуществлять передачу информации о платежах как минимум внутри России уйдет не менее 6 месяцев³.

Наряду с кардинальными мерами по снижению зависимости от международных карточных платежных систем некоторые страны внедряют системы, позволяющие частично усиливать платежную безопасность. Система GCC Net, разработанная странами-членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), объединяет платежные системы Бахрейна, Катар, Кувейта, ОАЭ и Саудовской Аравии. По сути GCC Net представляет собой сеть банкоматов, привязанную к национальным платежным системам стран-участниц. Целью создания данной системы — обработка электронных операций и проведение расчетов между странами ССАГПЗ. Важно, что проведение взаиморасчетов между участниками платежной системы GCC Net осуществляется в национальных валютах по установленным валютным курсам без использования промежуточных валют и независимо от сторонних платежных систем.

После блокировки системой Visa платежей в рамках реализации США экономических санкций в отношении российских банковских организаций и отдельных граждан, сформировалось понимание рисков, которые несут с собой одновременно как преимущества, так и угрозы в пользовании этими мировыми платежными системами. В России должна появиться новая некоммерческая организация, которая будет более конкурентоспособна в сравнении с названными Visa и MasterCard. Эти конкурентные преимущества раскроются в самой её сути как некоммерческой организации.

В настоящее время практически все крупнейшие коммерческие банки эмитируют банковские карты как отечественные, так и мировых платежных систем. Создание общенациональной платежной системы на основе банковских карт позволит преодолеть локальность этих рынков, тем самым можно рассчитывать на существенно значимый синер-

³ Алешкина Т., Старостина Н., Метелица Е., Сухаревская А. Великобритания лоббирует отключение России от системы SWIFT // РБК. 29 августа 2014. [Top.rbc.ru/economics/29/08/2014/946055.shtml](http://top.rbc.ru/economics/29/08/2014/946055.shtml)

гетических эффект. В тоже время следует развести, отделить бизнес по эмиссии банковских карт от услуг эквайрингового рынка. Инвестиции эквайринга в оборудование крупных торговых точек позволит принимать уже эти банковские карты в принципе единой платежной системы. Хотя особенно крупные торговые точки могут сами осуществлять инвестиции в создание торговых терминалов и получать при этом дополнительные доходы от эквайринга. Эта схема позволит экономить значительные средства от перехода от налично-денежного оборота к безналичному, предоставляя при этом систему скидок покупателям и получая одновременно дополнительные преимущества в конкурентной борьбе.

Существенным моментом в этих процессах становится то, что делаются более прозрачными доходы торговой сети, становится более прозрачная и схема налогообложения, что создает еще один стимул для публичной власти. Если в настоящее время в России действует около тридцати процессинговых центра, то создание общенациональной платежной системы позволит добиться экономии уже для всего национального банковского сообществе непосредственно, а следовательно, снизить суммарные транзакционные издержки. Но при этом и само содержание POS-терминалов, их обслуживание, модернизация тоже может находиться в рамках одной коммерческой структуры. Это позволит одновременно разрешить конфликт интересов, который складывается относительно тарифов на услуги эквайринга и банка-эмитента банковской карты. Более того, российская банковская практика показывает, что банк-эмитент и банк-эквайер выступают в одном лице, т.е. обрабатывая информацию по схеме «on-us». Если процессинговый центр также принадлежит этому банку, то собственно исчезает сама платежная система, по крайней мере в том смысле, о котором велась речь в данной статье. Сформируется замкнутая и закрытая система, к которой всегда остальные участники рынка будут проявлять настороженность, вплоть до создания еще одного аналогичного локального аналога, если поле обслуживания банковскими картами торговых и сервисных точек остается достаточно большим и временно незанятым.

Для этого Центральный банк России вместе с ассоциацией коммерческих банков должен определиться в принципиальной архитектуре национальной платежной системы с использованием банковских карт. Имеющееся недоверие со стороны некоторых звеньев банковского сообщества в национальной банковской системе может быть преодолено уже тем образом, что под эгидой Центрального банка России

должны быть инициированы мероприятия по преодолению отчужденности к единой национальной платежной системе, большему пониманию преимуществ в получении надежных банковских услуг, снижению нагрузки от наличного денежного обращения. Со стороны конечных пользователей эти преимущества будут лежать в сфере более массового предложения банковских карт банками-эмитентами в рамках единой национальной платежной системы, развитости рынка эквайринга, большее распространение кредитных банковских карт, что облегчит получение кредита конечным пользователям и расширит поле для банковского бизнеса, внедрение дебетовых карт и резервированием на депозитных счетах доступного для клиента кредитного остатка, создание единого рынка эквайринга, что позволит принимать к оплате или заявке на кредит банковские карты практически повсеместно на территории России. Наконец, создание единой платежной системы позволит в границах ассоциации снять противоречия тарифной политики между ключевыми игроками системы, что одновременно поможет снизить и суммарные транзакционные издержки как для самих акторов, так и конечных пользователей. По некоторым данным в настоящее время 98% всех расчетов по всем банковским картам, эмитированных российскими банками, реализуется в границах национальной территории. Поэтому кредитные организации обязаны открывать депозиты в иностранных банках для обеспечения расчетов через международные платежные системы. Последнее непосредственно уменьшает кредитные возможности российских банков.

В ходе предварительных обсуждений относительно архитектуры будущей национальной платежной системы на основе банковских карт было предложено две модели будущей системы. Первая модель базировалась на уже существующей универсальной электронной карте, функции которой не ограничивались платежами, выдачей и приёмом наличности, а также расчетами. Эта универсальная электронная карта предоставляла возможность в режиме реального времени сделать заказы на государственные и муниципальные услуги, оплатить, идентифицировать владельца карты как участника обязательного страхования. Тем самым одновременно решались несколько социально-значимых задач.

Следует заметить, что банковское сообщество России несмотря на такую предоставленную возможность использования уже разработанной модели вместе с уже практическим наполнением не захотели находиться на вторых ролях, ибо первая роль в этом проекте отводилась разработчику – Сбербанку России.

В результате был выдвинут второй вариант создания процессингового центра под эгидой Центрального банка России, несмотря на то, что на создание подобной системы будет израсходовано десятки миллионов долларов США.

Выводы

Национальные карточные платежные системы созданы и эффективно функционируют как в странах с развитыми, так и развивающимися экономиками. Лидирующие государства азиатского региона прилагают серьезные усилия по развитию своих национальных систем на внутреннем и международном рынках. Страны ССАГПЗ пошли по пути частичного снижения зависимости от международных платежных систем.

Мировые платежные системы останутся на российском национальном рынке, однако поле для их бизнеса будет сужено. Их возможности будут использованы там и тогда, когда это будет необходимо для осуществления перевода платежных средств во внешнеэкономической деятельности и международных транзакциях.

Более того, следует обеспечить выход на мировой рынок и посредством других мировых платежных систем, например, Японии, Китая, в последующем Индии. Это позволит обеспечить необходимый уровень международной конкуренции на национальном рынке платежных систем, а, следовательно, снизит уровень платы за международные транзакции. Хотя при этом не исключается и такая возможность, что единая общенациональная платежная система России сама может со времени выйти на мировой рынок. Россия прошла достаточный путь сотрудничества с мировыми платежными системами, чтобы в самое ближайшее время опираясь на накопленный опыт создать общенациональную платежную систему, реализуя при этом доступную для конечного пользователя ценовую политику, уровень банковской защиты информации о транзакции, снизив одновременно и риски от несанкционированных действий как отдельных представителей мирового финансового сообщества, так и непосредственно политических санкций правительств иностранных государств.

Общие инвестиции в создание национальной платежной системы на основе банковских карт может составить десятки миллиардов долларов США. Однако в России уже есть собственные локальные национальные платежные системы. Полагаем, что наибольшие проблемы могут быть связаны с созданием процессинговых центров, способных обеспечивать обработку громадного массива банковской информации,

её защиты, с одновременным обеспечением легкого доступа клиента к собственным денежным ресурсам или получению права на кредит в банке-эмитенте. Эта национальная платежная система должна одновременно опираться на надежную телекоммуникационную сеть, обеспечивающую надежный и уверенный доступ и качество связи.

Используемые источники

1. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (с изменениями от 5 мая 2014 г.).
2. Постановления Правительства РФ от 15.07.2014 г. № 661 «Об особенностях уплаты обеспечительного взноса оператором платежной системы, не являющейся национально значимой».
3. Останин В.А. Национальная платежная система России как предмет международного конфликта интересов. — Владивосток: Рос. тамош. академия, Владивостокский филиал, 2014.
4. Запуск Национальной системы платежных карт назначен на ноябрь 2014 года. [электронный ресурс]. — URL: <http://mir-procentov.ru/banks/obzory-rynka-bankovskih-uslug/natsionalnaya-sistema-platezhnyh-kart.html>.
5. Обзор ситуации на рынке платежных систем по итогам ПМЭФ-2014. [электронный ресурс]. — URL: <http://mir-procentov.ru/banks/obzory-rynka-bankovskih-uslug/obzor-situatsii-na-rynke-platezhnyh-sistem.html>.
6. Национальная платежная система будет создаваться «с нуля» [электронный ресурс]. — URL: <http://mir-procentov.ru/banks/novosti-bankov/nspk-budet-sozdavatsya-s-nulya.html>.
7. Алешкина Т., Старостина Н., Метелица Е., Сухаревская А. Великобритания лоббирует отключение России от системы SWIFT // РБК. 29 августа 2014. [Top.rbc.ru/economics/29/08/2014/946055.shtml](http://top.rbc.ru/economics/29/08/2014/946055.shtml).
8. President of India dedicates RuPay card to the nation. Press Release from 8 May 2014. <http://www.npci.org.in>.